

Одной из значимых характеристик коммуникационного процесса является его возможная опосредованность, часто реализуемая в использовании технических устройств. За последнее десятилетие технические средства коммуникации, которые изначально предназначались исключительно для использования в качестве средства коммуникации, существенно расширили свои функциональные возможности. На смену сотовым телефонам пришли смартфоны со встроенными операционными системами, большими яркими дисплеями, объемом памяти и процессором, сопоставимым с вычислительными мощностями компьютера семилетней давности. Это безусловное упрощение и обобщение дает возможность осознать факт того, что современные смартфоны практически представляют собой уменьшенный и упрощенный вариант компьютера и позволяют решать основные задачи, которые раньше было возможно осуществить только с использованием персональной электронно-вычислительной машины.

В современном постиндустриальном обществе усиливаются тенденции глобализации, происходит интенсификация информационных потоков и общественно-производственных взаимоотношений. Информацию можно считать основой постиндустриального общества. По мнению Маршалла Маклюэна, считавшего, что способ организации общества во многом зависит от типа преобладающего коммуникационного процесса, современная «электронная цивилизация» стирает границы, возможности коммуникации расширяются, уничтожаются географические, языковые и прочие барьеры для общения.

Примат информации меняет структуру наиболее существенных качеств личности. С учетом того, что производимым в постиндустриальном обществе продуктом стала информация, ещё большее значение приобрели образованность и интеллектуальность, способность к творческому мышлению, стремление к непрерывному самосовершенствованию и саморазвитию. В условиях стремительного увеличения количества информации и существенного ускорения темпов жизни, специалисту требуется обладать знаниями и навыками использования последними технологическими разработками. Использование современных средств коммуникации упрощает взаимодействие, облегчает и ускоряет возможность передачи информации, позволяет оперативно решать многие базовые задачи прикладного характера. Все это становится необходимым условием успешного развития.

Список использованных источников:

1. Философия коммуникации: проблемы и перспективы: монография / С.В. Клягин [и др.]; под общ. ред. С.В. Клягина.— СПб.: Изд-во Политехн.ун-та, 2013. — 260 с.
2. Белл, Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. — перевод с англ.— 2-ое изд. — М.: Academia, 2004. — 788 с.
3. Основы теории коммуникации: учебник / М.А. Василик [и др.]; под общ. ред. М.А. Василика. — М.: Гардарики, 2003. — 615 с.
4. Маклюэн, Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего / М. Маклюэн. — М.: Академический проект, 2005. — 496 с.
5. Березин, Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия / В.М. Березин. — М.: РИП-холдинг, 2003,— 174с.

ПРОТИВОРЕЧИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ НАУКИ

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

Дубовик С.И.

Александрова Л.Н. - к. ф. н., доцент

Наука — это когнитивная познавательная деятельность. Цель познавательной деятельности — получение нового истинного знания. В любой науке логика служит одним из основных инструментов [2]. Из множества логических законов самым популярным является закон непротиворечия.

Известны три основные модели изображения процесса научного познания:

1. Эмпирико-сенсуалистический вариант, представляющий одно из важнейших направлений в философии Нового времени, утверждающий, что источником достоверного знания является один только чувственный опыт, а мышление и разум способны лишь комбинировать материал, доставляемый органами чувств, но не вносят в него ничего нового;

2. Теоретическая модель, как одна из основных философских интерпретаций природы научного знания, согласно которой главным источником, основанием и критерием истинности любых утверждений науки, особенно фундаментальных научных теорий является не их соответствие конкретным эмпирическим данным, а их внутренняя непротиворечивость, конструктивная полезность, приемлемость для научного сообщества и органическая «вписываемость» в структуру наличного научного знания. Основные представители — Г. Лейбниц, Т.Кун и др.;

3. Проблематическая платформа, наиболее четко представленная К. Поппером. Согласно этой модели, наука — это специфический способ решения когнитивных проблем, составляющих исходный пункт научной деятельности. Научная проблема — это существенный эмпирический или теоретический вопрос,

формулируемый в имеющемся языке науки, ответ на который требует получения новой, как правило, неочевидной эмпирической и/или теоретической информации [1, с.227].

Любая научная деятельность основана на многочисленных законах логики, основным из которых является закон противоречия. Он был открыт одним из первых и сразу же объявлен наиболее важным принципом не только человеческого мышления, но и самого бытия. Если ввести понятия истины и лжи, закон противоречия можно сформулировать так: никакое высказывание не является вместе истинным и ложным. Эта версия подчеркивает опасность, связанную с противоречием. Тот, кто допускает противоречие, вводит в свои рассуждения или в свою теорию ложное высказывание. Тем самым он стирает границу между истиной и ложью, что, конечно же, недопустимо. Конечно, в реальной жизни все обстоит не так страшно, как это рисует данный закон. Чаще всего противоречие ограничивается от других положений теории, входящие в него утверждения проверяются и перепроверяются до тех пор, пока не будет выяснено, какое из них является ложным. В конце концов, ложное утверждение отбрасывается, и теория становится непротиворечивой. Только после этого она обретает уверенность в своем будущем [3, с.97].

Гегель называл противоречие корнем всякого движения и жизненности. В философии диалектического материализма под диалектическим противоречием понимается наличие в объекте противоположных, взаимоисключающих сторон, свойств, моментов, тенденций, которые, в то же время, предполагают друг друга и в составе данного объекта существуют лишь во взаимной связи, в единстве.

Аргументированную критику диалектики гегелевского типа дает К. Поппер в статье «Что такое диалектика?». По мнению К. Поппера, диалектики делают неверный вывод, что нет нужды избегать противоречий. Он обвиняет сторонников диалектики в покушении на закон исключения противоречия формальной логики, который гласит, что два противоречащих друг другу высказывания не могут быть истинными одновременно. Он доказывает, что из допущения двух противоречащих высказываний можно вывести любое высказывание.

Тем не менее, противоречие имеет и свои достоинства. Сформулированное противоречие – это задача, но с предполагаемым решением. Таким образом, мы можем сформулировать сразу три противоречия, то есть – систему противоречий. Соответственно, решение задачи становится проще. Однако, после разрешения противоречия, то есть получения идеи, следует найти, сочинить, сфантазировать и провести идеальный, третий эксперимент, результат которого покажет подтверждение или опровержение идеи.

По каким-то причинам авторы статей, книг употребляют термин противоречие, но не формулируют его, а тем более не производят его разрешение. Некоторые просто упоминают, что столкнулись с противоречием – и все. Очевидно, что противоречие – это не инструмент, который работает всегда, во все времена и во всех условиях.

Список использованных источников:

1. Спиркин, А. Г. Философия: Учебник / А.Г. Спиркин. — 2-е изд. М.: Гардарики, 2002. — 736 с.
2. Gauch H. G. The PEL model of full disclosure // Scientific Method in Practice.— Cambridge University Press, 2003.— p.124.— 435pp.
3. Логика: Учебное пособие / под общ.ред. В.Ф. Берков, Л.С. Яскевич, В.И. Павлюкевич – Мн.: ТетраСистемс, 1998. – 425 с.

БЕЛОРУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДОВ

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

Лаппо А. И.

Дисько-Шуман М.Р. - канд. филос. наук, доцент

Советский и постсоветский периоды в развитии белорусской философии как важнейшей формы национального самосознания сложны, противоречивы и поэтому не укладываются в простые объяснительные и оценочные схемы. Подъем белорусского национального движения в предреволюционные годы (при всем драматизме его дальнейшей, послереволюционной судьбы) стал одним из важнейших факторов собственно белорусской советской философии. Ее стержнем была идея социальной справедливости. Уходя в глубь веков, она связывала разорванную революцией ткань белорусской духовности и интеллектуальной традиции. Чувство сопричастности рождению новой реальности питало творческий энтузиазм как сторонников марксизма с его пролетарским интернационализмом, так и национально-ориентированных борцов за «беларушчыну». Это создавало основу для их совместной работы в осуществлении культурной революции и строительстве белорусской государственности в рамках советского проекта. Однако в рамках этого проекта национально-ориентированная составляющая собственно белорусского самосознания была вскоре ограничена, и за ней осталась возможность развиваться только в формах советской идеологии.

Философия стала концептуальным оформлением и идейным инструментом оправдания реализуе-